

Я.В.Лексютина

Китай и карибские острова: от намерений к действиям

Последние несколько лет отмечены возрастающей активностью Китая в налаживании сотрудничества с островными государствами и территориями. Автор статьи ставит задачу выявить мотивационные основы заинтересованности Пекина в карибской Америке, а также охарактеризовать масштабы китайского присутствия в этом субрегионе.

Ключевые слова: китайско-карибские отношения, торговля, инвестиции, портовая инфраструктура, Тайвань.

8-9 января 2015 г. в Пекине состоялось первое министерское совещание Форума Китай — Сообщество латиноамериканских и карибских государств (Comunidad de Estados Latinoamericanos y del Caribe, CELAC), ставшее очередным подтверждением выхода отношений Китая со странами Латино-Карибской Америки (ЛКА) на качественно новый уровень. Как заявил председатель КНР Си Цзиньпин, проведение первой министерской встречи знаменовало собой превращение концепции о наращивании сотрудничества между двумя сторонами в реальность¹.

Решение о создании Форума Китай — CELAC, призванного стать важной площадкой для коллективного диалога по широкому спектру вопросов в политической, торгово-экономической, гуманитарной и иных областях, было принято в июле 2014 г. на прошедшей на полях саммита BRICS (Brazil, Russia, India, China, South Africa) встрече руководителей Китая и государств ЛКА. Тогда же между Китаем и странами Латинской Америки и Карибского бассейна были установлены отношения всеобъемлющего сотрудничества и партнерства.

ФОРМИРОВАНИЕ КАРИБСКОЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ

Появление заинтересованности Пекина в развитии и углублении всестороннего сотрудничества со странами Карибского бассейна — довольно

Яна Валерьевна Лексютина — доктор политических наук, доцент факультета международных отношений СПбГУ (lexyana@yandex.ru).

Статья подготовлена при поддержке РГНФ, грант N 15-31-01016 «От биполярного к multipolarному миру: латиноамериканский вектор международных отношений в XXI веке».

новое явление, имеющее пока еще непродолжительную историю, насчитывающую всего лишь несколько лет*. Долгое время решающим фактором, препятствующим развитию отношений между двумя сторонами, была их территориальная удаленность друг от друга (так называемая тирания расстояния). Только со стремительным экономическим ростом Китая, активизацией его внешней политики, развитием им своего торгового флота началось оживление связей Китая и стран Карибского бассейна.

До этого момента карибский регион интересовал Китай исключительно в контексте противоборства за дипломатическое признание с Тайванем, который рассматривается Китаем в качестве одной из своих провинций, но де-факто выступает самостоятельным актором на международной арене. Длительное время Центральная Америка и Карибский бассейн являлись особой сферой тайваньского влияния. Даже сейчас масштабы поддержки тайваньской администрации со стороны развивающихся стран Западного полушария до сих пор достаточно велики: из 33 государств Латинской Америки только 21 имеют дипломатические отношения с Китаем, а оставшиеся 12 поддерживают тесные официальные связи с Тайванем.

Первыми карибскими государствами, установившими дипломатические отношения с КНР, стали Куба (1960), Ямайка (1972), Тринидад-и-Тобаго (1974), Барбадос (1977) и Антигуа и Барбуда (1983). На протяжении всего периода существования тайваньской проблемы и вплоть до 2008 г. Китай и Тайвань в целях перетягивания на свою сторону карибских стран прибегали к так называемой долларовой дипломатии, включавшей предоставление помощи и иных материальных благ соответствующим государствам, а иногда и прямому подкупу высокопоставленных чиновников. В связи с сильной зависимостью многих карибских стран от внешней помощи и кредитов, а также высокой коррумпированностью местных чиновников, эти страны были и остаются очень подверженными влиянию «долларовой дипломатии».

В 1960-х—1980-х годах ввиду драматической разницы в экономических потенциалах между бедным тогда Китаем и процветающим Тайванем Пекину сложно было конкурировать с Тайбэем за дипломатическое признание, полагаясь на экономические рычаги воздействия. Ситуация стала кардинально меняться с конца 1990-х годов, когда тайваньская экономика вошла в затяжную рецессию, а китайская, напротив, стала демонстрировать ошеломляющий устойчивый рост. По мере экономического подъема Пекину все легче становилось путем предоставления помощи и демонстрации высоких экономических выгод, которые сулит развитие связей с Китаем, достигать ограничения международного признания Тайваня. В 1997 г. свое дипломатическое признание с Тайваня на КНР переключили Багамы, в 2004 г. — Доминика, а в 2005 г. — Гренада. За разрыв дипломатических

* В данной статье проанализированы отношения Китая с *островными* государствами и заморскими территориями (Пуэрто-Рико (США), Каймановы о-ва (Великобритания), Монтсеррат (Великобритания), Кюрасао (Нидерланды) и т.д.) Карибского бассейна. Страны Центральной и Южной Америки, имеющие выход к Карибскому бассейну, не являются объектом данного анализа.

связей с Тайванем эти страны получили от Китая значительную помощь, а также специальные «поощрения» в виде строительства китайцами национальных (Багамы) и крикетных стадионов (Гренада, Доминика). Доминике, в частности, была обещана безвозмездная помощь в размере 100 млн долл., предоставляемых для возведения спортивного стадиона и средней школы, ремонта главной автомобильной дороги, соединяющей столицу Розо со вторым по величине городом Портсмут, а также для строительства главного на острове госпиталя — больницы Принцессы Маргарет.

Между тем в 2008 г. отношения между Китаем и Тайванем стали меняться, что оказало влияние и на линию их поведения в Карибском бассейне. Стороны приступили к налаживанию контактов и даже достигли негласной договоренности о «дипломатическом перемирии», заключавшейся в отказе от «долларовой дипломатии» и соперничества за дипломатическое признание. В этой связи Китай снизил свою активность в стремлении обрести новых дипломатических партнеров. По некоторым данным, в 2008 г. Пекин даже отклонил инициативы установления официальных связей, выдвинутые Панамой, Парагваем и Гватемалой². Вместе с тем эти изменения не привели к существенному снижению объемов предоставляемой Пекином помощи странам, не являющимися его дипломатическими партнерами. Пекин продолжает поддерживать экономические и иные неофициальные связи с пятью карибскими государствами, поддерживающими дипломатические контакты с Тайванем: Доминиканской Республикой, Гаити, Сент-Китсом и Невисом, Сент-Люсией, Сент-Винсентом и Гренадинами. Доминиканская Республика даже является третьим крупнейшим торговым партнером Китая в Карибском бассейне (2013 г.).

В этой связи 2008 г. может считаться поворотным моментом, означавшим отказ Пекина от одностороннего видения карибских стран исключительно как «пешек» в более чем 60-летней игре с Тайванем за расширение международного признания. Предпосылки же к появлению отличной от противостояния с Тайбэем мотивации в развитии отношений с карибскими государствами стали проследиваться еще на рубеже XX—XXI вв., что было вызвано ростом интереса Пекина к налаживанию связей с обширным Латино-Карибским регионом как важной неотъемлемой составляющей развивающегося мира и многообещающим объектом экономической экспансии стремительно растущего Китая. Движимой силой изменений в подходе Китая к странам Карибского бассейна стала принятая в 2001 г. и в полной мере развернутая Китаем с 2004—2005 г. государственная стратегия «выход вовне», направленная на стимулирование включения Китая в международное экономическое сотрудничество, в определяющей степени за счет расширения китайских инвестиций за рубежом. Китай стал рассматривать карибские государства через призму их возможной привлекательности с точки зрения выгодных капиталовложений. При этом помощь карибским странам также не перестала быть актуальной, однако ее предоставление было направлено уже не столько на соперничество с Тайванем, сколько на усиление влияния Китая в этом регионе.

Емкая и содержательная характеристика современного подхода Пекина к карибским странам и в целом к Латинской Америке содержится в формуле «1+3+6», предложенной Си Цзиньпином в июле 2014 г. в качестве нового формата отношений между Китаем и Латино-Карибской Америкой (ЛКА). В этой формуле «1» означает единый, скоординированный план развития сотрудничества между Китаем и странами Латино-Карибской Америки на 2015—2019 гг., «3» — это три механизма сотрудничества, включающие торговлю, инвестиции и финансы, «6» — это шесть направлений развития кооперации: энергоресурсы, инфраструктура, сельское хозяйство, промышленность, научно-технические инновации и информационные технологии. Из приведенной формулы следует, что именно экономические интересы занимают важнейшее место в китайской стратегии в ЛКА.

Вместе с тем взаимодействие в торгово-экономической сфере не является единственным направлением связей Пекина и карибских стран. Активно развиваются контакты по дипломатической линии. В последние несколько лет китайские высокопоставленные лица взяли за правило в ходе государственных визитов в Западное полушарие посещать ключевые с точки зрения реализации китайских интересов государства Карибского бассейна. Так, например, в июле 2014 г. председатель КНР Си Цзиньпин побывал на Кубе, в июне 2013 г. — Тринидаде-и-Тобаго, а в июле 2011 г. и феврале 2009 г. он, будучи тогда еще заместителем председателя КНР, посетил Кубу и Ямайку соответственно. Заметно активизировались обмены и сотрудничество в области культуры, образования, спорта, здравоохранения и туризма. Китай и карибские страны, находящиеся на огромном расстоянии друг от друга и не имеющие большого опыта межкультурной коммуникации между собой, постепенно стали расширять свои знания друг о друге.

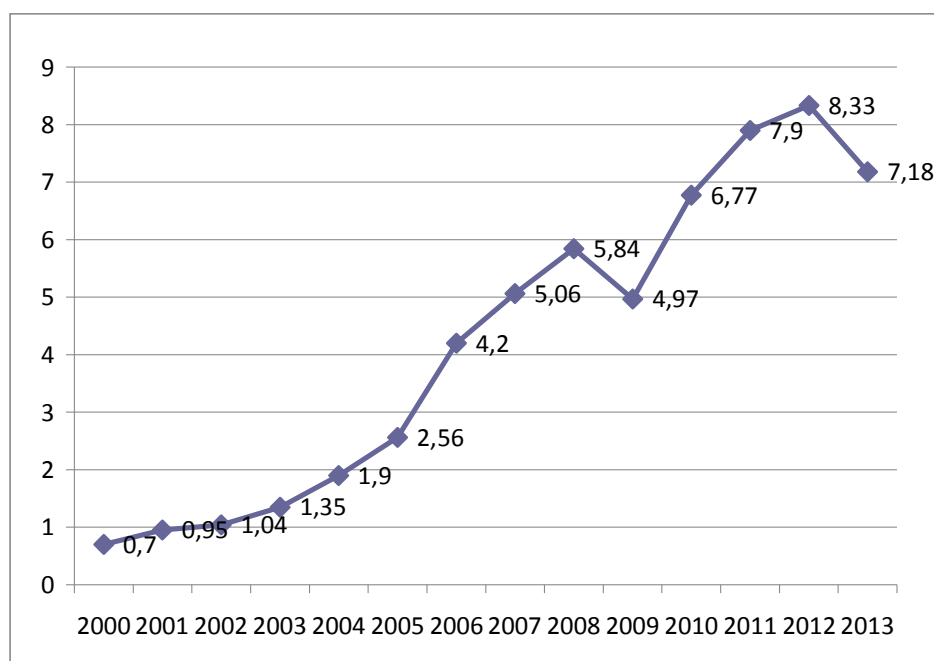
ТОРГОВЫЕ СВЯЗИ

К началу XXI в. торгово-экономические связи между Китаем и островными карибскими государствами и территориями не получили заметного развития. Так, в 2000 г. объем китайско-карибской торговли составлял ничтожные 705 млн долл., и только пять островных стран имели товарооборот с Китаем немногим превышающий 50 млн долл.: Доминика, Куба, Доминиканская Республика, Ямайка и Пуэрто-Рико.

В целях стимулирования торгово-экономических отношений в 2004 г. по инициативе Пекина был создан Форум торгово-экономического сотрудничества Китая и стран Карибского бассейна, сыгравший важную роль в укреплении экономических связей и повышении уровня сотрудничества между ними. Именно с 2004—2005 гг. стала наблюдаться устойчивая тенденция роста товарооборота (см. график). За период 2004—2013 гг. объем торговли увеличился почти в четыре раза — с 1,9 до 7,2 млрд долл. К 2013 г. уже девять стран имело товарооборот с Китаем, превосходящий 50 млн долл.: Антигуа и Барбуда, Багамы, Барбадос, Куба, Доминиканская Республика, Гаити, Ямайка, Пуэрто-Рико и Тринидад-и-Тобаго.

Однако, несмотря на положительную динамику, уровень китайско-карибской торговли до сих пор крайне низок. Объем товарооборота Китая с государствами Карибского бассейна в 2013 г. насчитывал 7,18 млрд долл., что составляет только 2,75% от общего объема торговли Китая с ЛКА, или 0,17% от мирового товарооборота Китая. Такие низкие объемы товарооборота связаны с недолгой историей торгово-экономических отношений, а также с тем, что карибские страны в большинстве своем не могут предложить Китаю существенные объемы сырьевых, в том числе энергетических, ресурсов (редкое исключение — Куба, Ямайка, Тринидад-и-Тобаго, Доминиканская Республика), а также высокотехнологичную продукцию, в приобретении которых китайская сторона традиционно заинтересована. Ввиду небольшой численности населения Карибских островов они малопривлекательны и в качестве емких потребительских рынков, которые Китай мог бы осваивать.

ДИНАМИКА ТОВАРООБОРОТА КИТАЯ СО СТРАНАМИ КАРИБСКОГО БАССЕЙНА, 2000—2013 гг. (в млрд долл.)

Рассчитано по: China Statistical Yearbooks, 2001—2014. — <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/>

В 2013 г. в пятерку крупнейших торговых партнеров Китая среди островных карибских стран и территорий входили Куба с оборотом 1,9 млрд долл., Пуэрто-Рико — 1,7 млрд долл., Доминиканская Республика — 1,3 млрд долл., Ямайка — 0,6 млрд долл., Тринидад-и-Тобаго — 0,44 млрд долл.³

Для подавляющего большинства стран Карибского бассейна характерно существенное превышение импорта из Китая над экспортом в Китай. В некоторых случаях экспорт в Китай даже немногим превышает нулевую отметку. Редким исключением являются лишь Куба, Доминиканская Республика, Пуэрто-Рико, Тринидад-и-Тобаго, где экспорт в Китай можно считать значительным относительно общего товарооборота. Основными статьями экспорта карибских стран в Китай являются неорганические химические вещества и изотопы, руды металлов (железо, медь, никель, сталь и пр.), минеральное топливо и древесина. Куба, к примеру, экспортирует в Китай сахар и сахарозу (45% от всего экспорта), никель (36%), нефть и нефтепродукты (15%). Доминиканская Республика — кобальт (32%), ферросплавы (25%), кобальтовые отходы и лом (17%), а также медикаменты, хирургические и ветеринарные инструменты (7%)⁴. Пуэрто-Рико экспортирует главным образом химическую продукцию (70%), отходы и лом (9,6%). Карибские страны импортируют из Китая разнообразную готовую продукцию, включающую суда и плавучие конструкции, машинное и электронное оборудование, продукцию из железа и стали⁵.

Несмотря на пока еще скромные объемы товарооборота между Китаем и карибскими странами, нельзя не отметить тот факт, что позиции Поднебесной в структуре внешнеторговых связей карибских государств постепенно укрепляются. Так, с 2005 г. Китай является вторым крупнейшим торговым партнером Кубы. По результатам 2013 г. он стал самым крупным экспортным рынком для Кубы, четвертым по значимости для Доминиканской Республики, а также важнейшим источником импорта для Кубы, вторым — для Доминиканской Республики, третьим — для Гаити, Антигуа и Барбуды, и четвертым — для Барбадоса, Ямайки, Тринидада-и-Тобаго. В 2000 г., например, Китай находился лишь на 6-м и 12-м местах в рейтинге экспортных партнеров Кубы и Доминиканской Республики соответственно, а также на 3-м, 26-м, 9-м и 10-м местах в списке основных источников импорта Кубы, Антигуа и Барбуды, Барбадоса и Ямайки, соответственно⁶.

ГРАНТЫ И КРЕДИТЫ

В то время как китайско-карибская торговля развивалась слабо, в области предоставления помощи карибским странам Китай стал играть заметную роль. Хотя оценки масштабов помощи, которые Китай предоставляет государствам ЛКА, существенно разнятся, в любом случае они впечатляют. Так, согласно данным независимого исследования, в период с 2005 по 2013 г. Пекин предоставил займы на развитие стран ЛКА на сумму в 86 млрд долл., что превысило совокупные объемы кредитов, выданных Всемирным банком и Межамериканским банком развития за этот же отрезок времени⁷. Согласно официальной информации, предоставленной китайской стороной, в период 2010—2012 гг. Пекин выделил Латино-Карибской Америке всего лишь 1,21 млрд долл. Даже если за

основу взять эти данные, то становится очевидно, что масштабы помощи весьма значительны.

Основными формами китайской помощи карибским странам являются гранты и низкопроцентные кредиты. Гранты, как правило, предназначаются на реализацию мелких и средних по масштабу социально ориентированных проектов, на финансирование сотрудничества в области развития человеческих ресурсов, технического сотрудничества, материальной и гуманитарной помощи. Низкопроцентные кредиты предполагают предоставление китайским Экспортно-импортным банком кредитов на максимально благоприятных для заемщика условиях — под 2-3% годовых сроком от 15 до 20 лет. Такие кредиты обычно предоставляются для реализации крупных и средних по масштабу промышленных и инфраструктурных проектов, а также на закупку машинного и электронного оборудования и материалов.

Как правило, о намерении предоставить помощь Пекин сообщает публично и торжественно в ходе крупных международных и региональных форумов, государственных визитов китайских высокопоставленных официальных лиц, встреч председателя КНР с лидерами соответствующих иностранных государств. Так, в сентябре 2011 г. во время третьего Форума торгово-экономического сотрудничества Китая и стран Карибского бассейна Пекин взял на себя обязательства предоставить карибским странам кредиты в размере 1 млрд долл. на поддержку экономического развития, а также 1 млн долл. на инфраструктурное развитие, выделить Фонду развития КАРИКОМ в виде пожертвования 1 млн долл., оказать содействие в создании системы прогнозирования и раннего оповещения о землетрясениях и цунами, а также проведение обучающих тренингов для 2,5 тыс. представителей карибских государств. Уже к концу 2012 г. Пекин выполнил часть взятых на себя обязательств: на развитие инфраструктуры были выделены низкопроцентные кредиты на сумму порядка 500 млн долл. (3 млрд юаней), более 500 чиновников и технического персонала из ЛКА прошли обучение по специальным китайским программам. Были построены школы для Доминики и Антигуа и Барбуды, в Доминику были направлены специальные команды медицинского персонала для обучения местных медработников, проведены мероприятия в рамках технического сотрудничества в области сельского хозяйства и рыбной промышленности с Доминикой, Гренадой и Кубой⁸.

Во время государственного визита Си Цзиньпина в июне 2013 г. в Тринидад-и-Тобаго китайская сторона обнародовала планы предоставления льготного кредитования в размере 3 млрд долл. странам КАРИКОМ, имеющим официальные связи с Китаем. А в июне 2013 г. Китай выделил 250 млн долл. на строительство детской больницы в Тринидад-и-Тобаго.

Благодаря китайским кредитам были также построены электростанция и новая школа в Антигуа и Барбуде, официальная резиденция премьер-министра и Национальная академия театрального искусства в Тринидад-и-Тобаго, конференц-центр Монтего-Бэй на Ямайке.

В целом по китайским меркам масштаб помощи государствам ЛКА невелик. В 2010—2012 гг. на этот регион в общей сложности пришлось всего

лишь 8,4% от всей помощи Китая странам мира. Основными получателями китайской помощи по-прежнему остаются страны Африки и Юго-Восточной Азии. Однако для самих стран Карибского бассейна помощь, оказываемая Пекином, весьма существенна, особенно на фоне снижения поддержки традиционных доноров — Европы и США.

ИНВЕСТИЦИИ И ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ ПРОЕКТЫ

Китайские инвестиции в страны Карибского бассейна пока нельзя назвать не только масштабными, но и значительными. Так, в 2013 г. все государства ЛКА, за исключением оффшорных зон на Каймановых и Британских Виргинских островах, привлечших до 87% всех китайских инвестиций в Латино-Карибской Америке, получили только лишь 1,9 млрд долл., или 1,7% всех китайских инвестиций в мире. На конец 2013 г. прямые накопленные инвестиции Китая в ЛКА (за исключением Каймановых и Британских Виргинских островов) насчитывали 9,9 млрд долл., что составило 1,5% всех китайских зарубежных инвестиций. Более того, эти инвестиции главным образом шли в богатые полезными ископаемыми страны Южной Америки, в то время как карибские получили лишь малую их часть.

Между тем к настоящему моменту благоприятные условия для деятельности китайских предприятий и привлечения китайских инвестиций в Карибском регионе в общем и целом сложились. В частности, уже подготовлена соответствующая правовая база: Китай заключил двусторонние соглашения по стимулированию и защите инвестиций с Кубой (1995 г.), Ямайкой (1996 г.), Барбадосом (1998 г.), Тринидадом-и-Тобаго (2002 г.), Багамами (2009 г.); также были подписаны соглашения об избежании двойного налогообложения с Ямайкой (1996 г.), Барбадосом (2000 г.), Кубой (2001 г.), Тринидадом-и-Тобаго (2003 г.).

Основными отраслями экономики карибских стран, привлекающих китайские инвестиции, хотя и в ограниченных пока масштабах, являются добывающая промышленность, сельское хозяйство, развитие портовой инфраструктуры и туризм. Как известно, китайская сторона традиционно проявляет большую заинтересованность к вложению инвестиций в освоение природных ресурсов. Хотя карибские страны не обладают большими запасами полезных ископаемых (в отличие от некоторых государств Южной Америки), тем не менее Куба, Ямайка, Тринидад-и-Тобаго, Доминиканская Республика могут быть привлекательными для Китая в этой сфере. На Кубе есть значительные запасы никеля, хрома, железных и медных руд, фосфоритов, разрабатываются месторождения нефти и газа. Ямайка богата бокситами, Тринидад-и-Тобаго — нефтью и газом, а Доминиканская Республика — бокситами, железными рудами, никелем и медью. В 2011 г. Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC) подписала контракт в размере 6 млрд долл. по увеличению мощностей кубинского нефтеперерабатывающего завода и строительству нового терминала сжиженного природного газа в прибрежном районе Сьенфуэго. Осуществляются капиталовложе-

ния и в сельское хозяйство. В августе 2011 г. китайская компания «Complant» за 156 млн долл. приобрела три правительственных плантации сахарного тростника и арендовала 18 тыс. га плантаций на Ямайке. Вместе с тем потенциал Карибского региона как места вложения китайских инвестиций в сферы освоения природных ресурсов и сельского хозяйства пока не раскрыт, Пекин только предпринимает первые шаги в этом направлении.

Все возрастающую заинтересованность Китай проявляет к осуществлению масштабных капиталовложений в развитие портовой инфраструктуры Карибского бассейна. Стремительное развитие международной торговли Китая, который в 2012 г. стал крупнейшей торговой державой мира, а также его сильная зависимость от импорта энергоресурсов и сырьевых товаров, поступающих в больших объемах морским путем, обусловили повышение значимости для Пекина расширения доступа к морским коммуникациям и связанной с ними инфраструктурой по всему миру, в том числе и в Карибском бассейне. Более того, китайские планы увеличения торговли со странами Латинской Америки и Карибского бассейна, а также с восточным побережьем США объективно требуют развития портовых возможностей карибских государств. Запланированная на конец 2015 г. реконструкция панамского канала служит дополнительным стимулом к вложению инвестиций в портовую инфраструктуру ЛКА.

Росту потока китайских инвестиций может способствовать и реализация проекта строительства межокеанского Никарагуанского канала. В июне 2013 г. базирующаяся в Гонконге китайская компания «HKND Group» получила 50-летнюю концессию на проектирование, строительство и управление судоходным каналом через Никарагуа. В случае успешной реализации этого грандиозного проекта Никарагуанский канал⁹, оценочная стоимость которого достигает 40-50 млрд долл., станет альтернативой Панамскому каналу. Помимо строительства канала проект предусматривает создание соответствующей инфраструктуры: глубоководных портов, складских помещений, аэропортов, нефтепровода, железной дороги и автотрассы. В связи со строительством Никарагуанского канала, рассчитанного на обслуживание крупнотоннажных судов (до 170 тыс. т), которые не смогут проходить даже через реконструированный Панамский канал¹⁰, потребуются и соответствующая модернизация портового хозяйства, наличие портов, имеющих технические возможности принимать суда большего водоизмещения.

Интерес к развитию портовой инфраструктуры Латинской Америки Пекин впервые проявил в середине 1990-х годов, когда базирующаяся в Гонконге китайская корпорация «Hutchison-Whampoa» подписала соглашение с «Grand Bahama Development Company» о развитии глубоководного контейнерного порта Фрипорт на о. Большой Багама. Китайская корпорация, первоначальные капиталовложения в развитие порта которой составили 2,6 млрд долл., получила право на управление не только портом, но и логистической инфраструктурой, включая аэропорт. В дальнейшем «Hutchison-Whampoa» расширила Фрипорт, превратив его в крупнейший в мире контейнерный порт, а также построила гавань для круизных судов и пасса-

жирский терминал¹¹. Корпорация «Hutchison-Whampoa» с 1997 г. также пользуется эксклюзивными правами на управление Панамским каналом¹² (в частности, расположенными по обе стороны канала портами Кристобаль и Бальбоа), предоставленными ей на 25 лет с возможностью автоматического продления еще на 25 лет в соответствии с «Законом Панамы № 5»¹³.

В последние годы китайские компании стали активно инвестировать в порты Латинской Америки: Бразилии, Чили, Мексики, Суринама и Венесуэлы¹⁴. Интерес к карибским портам обозначился в последние два-три года. Так, недавно китайская государственная корпорация «China Harbour Engineering Company» заявила о своей готовности вложить от 1,2 до 1,5 млрд долл. в строительство перевалочного порта на Ямайке. В 2014 г. эта же корпорация подписала с Тринидадом-и-Тобаго соглашение на сумму в 593 млрд долл., предусматривающее создание индустриального парка и порта в Ла Бреа, а с Багамами была достигнута договоренность о строительстве перевалочного порта на о. Северный Абако¹⁵. В июле 2014 г. в ходе визита Си Цзиньпина на Кубу было подписано соглашение о предоставлении китайским Экспортно-импортным банком кредита в размере 115 млн долл. на восстановление и модернизацию второго крупнейшего порта страны — Сантьяго-де-Куба.

Необходимо особо упомянуть о том, что китайская сторона уделяет внимание налаживанию контактов со странами Карибского бассейна в области туризма. Во время состоявшегося в июне 2013 г. государственного визита Си Цзиньпина в Тринидад-и-Тобаго китайский руководитель особо выделил туризм в качестве перспективной сферы сотрудничества с Кубой, Багамами, Барбадосом, Ямайкой, Антигуа и Барбудой. Крупнейшим проектом в данной области стало строительство на Багамах роскошного гостиничного комплекса «Baha Mar», включающего шесть гостиниц, конференц-центр, гольф-клуб и самого большого на Карибах казино. Из 3,5 млрд долл. общей оценочной стоимости проекта 2,5 млрд долл. обязался профинансировать Экспортно-импортный банк Китая, предложивший кредит в марте 2010 г. В середине 2014 г. правительство Антигуа и Барбуды подписало Меморандум о взаимопонимании с китайской компанией «Yida International Investment», предусматривающий создание огромной курортной зоны, куда будут входить казино, пять пятизвездочных гостиниц, конференц-центр, поля для гольфа и другая рекреационная инфраструктура. Китайская сторона брала на себя расходы в размере 740,7 млн долл.¹⁶. Менее масштабные проекты в сфере туризма включают финансирование китайской стороной строительства гостиничного комплекса «Punta Perla» на восточном побережье Доминиканской Республики в размере 462 млн долл. и планы инвестирования в возведение двух гостиничных комплексов в Гренаде на сумму 200 млн долл.¹⁷.

Увеличение потока китайских туристов может сыграть важную роль в экономическом развитии карибских стран, важной статьей национальных доходов которых является туризм. Потенциал Китая в этом отношении велик: будучи самым быстрорастущим источником международного туристического рынка, Китай с 2012 г. на протяжении двух лет подряд остается страной с крупнейшими расходами на выездной туризм. В 2013 г. расходы

китайских туристов за рубежом достигали 128,6 млрд долл.¹⁸. Увеличению туристических потоков из Китая будет способствовать налаживание прямого авиасообщения между Китаем и карибским регионом. В январе 2015 г. стало известно об открытии первого прямого авиамаршрута, который соединит Пекин и Гавану¹⁹.

В целом можно заключить, что Карибский бассейн представляет собой один из немногих районов мира, куда экономическое проникновение Китая еще только начинается. В основе интереса Китая к интенсификации контактов со странами Карибского бассейна лежат несколько обстоятельств. Исторически первым и, в известном смысле, еще сохраняющим свою актуальность является соперничество за дипломатическое признание с Тайванем. Определенную роль во внешнеполитических расчетах Пекина играет и стремление путем налаживания отношений с ЛКА как неотъемлемой части сообщества развивающихся государств расширить масштаб своей международной поддержки. Вместе с тем движущей силой китайской политики в отношении карибских государств являются экономические мотивы. Заинтересованность Китая в углублении контактов с ЛКА проявляется, в первую очередь, в контексте поиска мест выгодных вложений инвестиций, а также с целью расширения доступа к морским коммуникациям и контроля над ними. Это критически важно для развития торговли Китая со странами мира. В этой связи наиболее привлекательными с точки зрения капиталовложений сферами являются индустрия туризма и портовая инфраструктура карибских стран. В меньшей степени в развитии сотрудничества с карибскими государствами Пекин руководствуется задачами обеспечения своей энергетической и продовольственной безопасности, а также освоения новых рынков сбыта своей продукции. Хотя и эти задачи будут в перспективе играть важную роль. И, наконец, увеличивающаяся активность Пекина в Карибском бассейне может быть объяснена становлением Китая в качестве глобальной державы, проецирующей свое присутствие на весь мир.

Интенсификация дипломатических контактов между Китаем и карибскими государствами, характерная для последних двух лет, свидетельствует о том, что нынешнее китайское руководство во главе с Си Цзиньпином придает все возрастающее значение развитию связей с Карибами. На этом фоне есть все основания ожидать дальнейшего наращивания взаимодействия и появления новых крупномасштабных экономических инициатив Китая в указанных странах.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сотрудничество Китая с Латинской Америкой из концепции превратилось в реальность — Си Цзиньпин. — Жэньминь жибао. 09.01.2015. — <http://russian.people.com.cn/n/2015/0109/c31521-8834169.html>

² T.Y.W a n g, W e I - C h i n L e e, C h i n g - H s i n Y u. Taiwan's Expansion of International Space: Opportunities and Challenges. — *Journal of Contemporary China*, 2011, vol. 20, is. 69, p. 259.

³ China Statistical Yearbook 2013. — <http://www.stats.gov.cn/tjsj/nds/>

- ⁴ First Forum of China and the CELAC. Chile, 2015. P. 32, 33.
- ⁵ A. M o n t o u t e. Caribbean-China economic relations: what are the implications? — Caribbean Journal of International Relations & Diplomacy, 2013, vol. 1, no. 1, p. 116—117.
- ⁶ First Forum of China and the CELAC. Op. cit., p. 28.
- ⁷ The China-Caribbean relationship on a fast track to where. 2013, p. 2. — <http://www.ccmf-uwi.org/files/publications/newsletter/Vol6No09.pdf>
- ⁸ White paper «China's Foreign Aid (2014)». July 2014. — http://news.xinhuanet.com/english/china/2014-07/10/c_133474011_5.htm
- ⁹ Подробнее о Никарагуанском канале см.: Н. М. Я к о в л е в а. Никарагуанский канал в светлое будущее. — Латинская Америка, 2014, № 1, с. 34—47.
- ¹⁰ А.С.Ш и ш к о в. О проекте строительства межокеанского канала в Никарагуа. 27.08.2013. — <http://www.riss.ru/analitika/2009-o-proekte-stroitelstva-mezhokeanskogo-kanala-v-nikaragua>
- ¹¹ C. C a m p b e l l. China's expanding and evolving engagement with the Caribbean. 16.05.2014, p. 6. — <http://origin.www.uscc.gov/sites/default/files/Research/Staff%20ReportChina-Caribbean%20Relations.pdf>
- ¹² Подробнее об управлении Панамским каналом см.: Ю. Н. Ш е м е л и н. Китайский «восход» в Панаме. — Латинская Америка, 2006, № 9, с. 17—25.
- ¹³ Y. K o n n o, N. M e n g e s. China's Control of the Panama Canal Revisited. 6.10.2008. — <http://themengesproject.blogspot.ru/2008/10/chinas-control-of-panama-canal.html>
- ¹⁴ C. C a m p b e l l. Op. cit.
- ¹⁵ China Harbour to commence US\$39-m trans-shipment port in Bahamas by June. 4.04.2014. — http://www.jamaicaobserver.com/business/China-Harbour-to-commence-US-39-m-trans-shipment-port-in-Bahamas-by-June_16409620
- ¹⁶ Antigua signs deal for \$740 million investment project with Chinese firms. 16.06.2014. — <http://www.caribjournal.com/2014/06/16/antigua-signs-deal-for-740-million-investment-project-with-chinese-firm/#>
- ¹⁷ Я.В.Л е к с ю т и н а. Китай: активный игрок на просторах Латинской Америки. — Латинская Америка, 2012, №8, с. 27-28.
- ¹⁸ UNWTO Tourism highlights 2014 edition, p. 13. — http://dtxqt4w60xqp.cloudfront.net/sites/all/files/pdf/unwto_highlights14_en.pdf
- ¹⁹ Первый прямой авиамаршрут между Китаем и Карибским регионом будет открыт в сентябре. — Жэньминь жибао. 7.01.2015. — <http://russian.people.com.cn/n/2015/0107/c31518-8832557.html>